

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1914 ^е ЗАСЕДАНИЕ
22 АПРЕЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1914)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Тиморе: доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение ре- золюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 22 апреля 1976 года, 10 час. 30 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН Хуа (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Кигая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестки дня (S/Agenda/1914)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Тиморе:
доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011).

Заседание открывается в 11 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Тиморе:

доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1908 и 1910–1912-е заседания], я приглашаю представителей Австралии, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Индонезии, Малайзии, Мозамбика, Португалии, Саудовской Аравии и Филиппин принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Анвар Сани (Индонезия), г-н Кошта Лобу (Португалия) занимают места за столом Совета; г-н Гарри (Австралия), г-н Камара (Гвинея), г-н Фернандеш (Гвинея-Бисау), г-н Синг (Малайзия), г-н Лобо (Мозамбик), г-н Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Янго (Филиппины) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): На рассмотрении Совета находится проект резолюции, пред-

ставленный Гайаной и Объединенной Республикой Танзанией в документе S/12056 и внесенный на прошлом заседании представителем Гайаны. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на поправку к проекту резолюции, представленную сегодня утром делегацией Японии, содержащуюся в документе S/12057. При закрытии вчерашнего заседания я высказал надежду, что сегодня утром Совет будет в состоянии обсудить и проголосовать по проекту резолюции и тем самым завершить нынешнюю стадию рассмотрения вопроса о положении в Тиморе.

3. Г-н РИОС (Панама) (*говорит по-испански*): С прошлого года делегация Панамы с особым интересом следит за развитием событий в Восточном Тиморе. Нас информировали обо всех прениях в Совете по данному вопросу, и, будучи членом Организации Объединенных Наций, мы приветствовали резолюцию 384 (1975). Мы тщательно изучили доклад Генерального секретаря, подготовленный в соответствии с этой резолюцией. Мы также с особым вниманием выслушали заявления, сделанные здесь по данному вопросу.

4. Для нас этот пункт повестки дня является особенно важным. Мы понимаем, что существо проблемы заключается в принципе невмешательства и свободного самоопределения народов. Для нас, латиноамериканцев, это — священная концепция, которая никогда не должна нарушаться. Ничто и никогда не может оправдать вмешательство одного народа в дела, которые полностью являются внутренней компетенцией другого народа. В случае с Восточным Тимором, которым мы сейчас занимаемся, именно его народ должен решить свое политическое будущее большинством голосов. Это является признанным и священным фактом для международного сообщества. Я бы сказал, что это нечто такое, что никто не осмелится ставить под сомнение.

5. Вопрос, который стоит на повестке дня Совета, заключается в том, как эффективно осуществить это высшее устремление народа Восточного Тимора. Положение по-прежнему остается сложным и довольно запутанным. Специальный представитель Генерального секретаря признает это в докладе, где отмечает, что „любая точная оценка положения в целом остается туманной” [S/12011, приложение, пункт 33]. В том же пункте 37 доклада, который, как мы полагаем, является наиболее заслуживающим доверия источником для оценки этой деликатной проблемы, говорится, что имело место благоприятное развитие событий. Отмечая такое развитие событий, результат миссии, порученной Генеральным секретарем г-ну Уинспиру Гвичарди, мы полагаем, что в настоящее время наиболее конструктивным и разумным является продление Советом мандата, возложенного на Генерального секретаря на основании пункта 5 резолюции 384 (1975), на которую я уже ссылался.

6. Выражая эту точку зрения, моя делегация полагает, что все стороны в конфликте будут сотрудничать с Генеральным секретарем, чтобы предоставить народу Тимора все средства и ресурсы, необходимые для скорейшего осуществления его права на самоопределение без давления извне. В этой связи нам представляется весьма обнадеживающим то, о чем заявил в данном Совете представитель Индонезии [1907-е заседание]: вооруженные добровольцы, действующие в Восточном Тиморе, начали покидать территорию в феврале и скоро все они уйдут. Это безусловно соответствовало бы обязательствам, вытекающим из резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. Международное сообщество будет приветствовать этот шаг Индонезии так же, как оно осуждает государства-члены, которые, вопреки ходу истории и вопреки обязательным положениям Устава Организации Объединенных Наций, упорствуют в сохранении колониальных анклавов на территории других государств.

7. Панамцы весьма чувствительны к любого рода вмешательству, потому что мы были и продолжаем оставаться жертвами иностранного военного присутствия. Тем большую симпатию мы испытываем к борьбе любого народа за свое право на самоопределение. На протяжении 73 лет иностранная держава остается на панамской территории. Панама разделена колониальным анклавом и не имеет права осуществлять атрибуты эффективного суверенитета над значительной частью своей национальной территории. Но мы, панамцы, зная о прогрессивном развитии человечества в направлении принятия справедливых решений, уверены, что при поддержке Латинской Америки и значительной части семьи наций над Панамой также засияет солнце справедливости.

8. Исходя из принципа мирного урегулирования споров, мы на протяжении долгих 12 лет пытались, до сих пор тщетно, добиться заключения с Соединенными Штатами нового договора, который в пределах срока не позднее 2000 года возвратит Панаме подлинный суверенитет над узкой полоской земли,

известной всему миру как Зона Панамского канала, над колониальным анклавом, который, как я уже сказал, нарушает территориальную целостность и препятствует полному осуществлению панамского суверенитета над всей территорией республики. В редакционной статье, опубликованной в газете „Нью-Йорк таймс” 17 апреля 1976 года, говорится о том, что Зона Панамского канала „не является и никогда не была” суверенной территорией Соединенных Штатов. Мы верим в то, что Соединенные Штаты с каждым днем будут все лучше осознавать те уроки, которые следует извлечь из нашей недавней истории. Они должны совершенно четко понять, что эта эра иностранной интервенции и оккупации подходит к концу.

9. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный вчера представителем Гайаны. В только что сделанных мной замечаниях мы выразили одобрение следующего: во-первых, уважения территориальной целостности Восточного Тимора и прав его народа на самоопределение; во-вторых, призыва о выводе иностранных войск из территории Восточный Тимор. В этой связи следует указать, что наша делегация была бы удовлетворена, если бы в этом пункте Совет принял к сведению тот факт, что Индонезия, согласно заявлению ее представителя, начала вывод своих добровольцев, которые вторглись в Восточный Тимор в 1975 году. В-третьих, продления мандата, данного Генеральному секретарю в резолюции 384 (1975). В-четвертых, просьбы к Генеральному секретарю информировать Совет о прогрессе, достигнутом в переговорах согласно этой резолюции, и, в-пятых, призыва ко всем государствам и другим непосредственно заинтересованным сторонам в конфликте в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях достижения решения, которое обеспечит самоопределение народа Тимора и мирное урегулирование существующих проблем.

10. Мы хотели бы подчеркнуть, что, по мнению делегации Панамы, наша коллективная обязанность, обязанность каждого из нас, насколько это возможно, — помочь восстановлению мира на Тиморе, с тем чтобы народ, заслуживающий лучшей судьбы, смог избрать тот курс, который отвечает его национальным интересам, без вмешательства иностранных сил. Именно Организации Объединенных Наций надлежит обеспечить, чтобы эта цель была достигнута наиболее эффективно.

11. И наконец, моя делегация хотела бы выразить свою признательность за работу, которую проделал Генеральный секретарь с помощью миссии г-на Уинспира Гвичарди и его эффективных советников. Мы призываем их и впредь оказывать свое ценное содействие на благо международного мира и экономического, политического и социального развития наших братьев в Восточном Тиморе.

12. Г-н КАНАЗАВА (Япония) (говорит по-английски): Во время неофициальных консультаций, которые моя делегация провела с рядом делегаций, пы-

таясь выработать проект резолюции, приемлемый для всех других членов Совета, мы подчеркивали необходимость того, чтобы Совет принял реалистическое и конструктивное решение, отражающее нынешнее развитие событий в территории и гарантирующее право народа Восточного Тимора на самоопределение. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает, что большинство замечаний о курсе действий, высказанных нами в нашем заявлении в Совете [1910-е заседание], включено в проект резолюции, содержащийся в документе S/12056.

13. Однако, по мнению моей делегации, пункт 2 постановляющей части в его нынешнем виде еще не полностью отражает развитие событий в территории со времени принятия резолюции 384 (1975) Совета Безопасности. Как мы все знаем, представитель „временного правительства” Восточного Тимора заявил, что „...временное правительство решило позволить добровольцам вернуться в их родные места. Такое возвращение уже началось в феврале и продолжалось в марте” [1908-е заседание, пункт 164]. Это заявление было подтверждено представителем Индонезии, который сказал, что вооруженные добровольцы „уже покидают территорию, и, как ожидается, этот процесс будет завершен в течение короткого периода времени” [1909-е заседание, пункт 11]. Моя делегация считает, что при разработке проекта резолюции относительно вывода индонезийских войск с территории Совету надлежит должным образом учитывать это развитие событий.

14. Одной из главных целей проекта резолюции, который явится результатом наших прений, должно быть обеспечение постоянного выполнения правительства Индонезии резолюции 384 (1975). Поэтому моя делегация считает, что Совет, признавая частичный вывод индонезийских войск, должен призвать правительство Индонезии завершить без дальнейших промедлений вывод всех своих оставшихся войск из Восточного Тимора.

15. Поскольку пункт 2 постановляющей части не учитывает должным образом развитие положения или добрую волю правительства Индонезии, моя делегация вносит на рассмотрение Совета следующую поправку. Наша поправка [S/12057] имеет целью включить слово „остающиеся” между словами „свои” и „войска” в пункте 2. Таким образом, этот пункт будет гласить:

„*призывает* правительство Индонезии без дальнейших промедлений вывести все свои остающиеся войска из этой территории”.

16. Надеюсь, что эта поправка получит широкую поддержку в Совете. Я считаю, что ее принятие облегчило бы дальнейшее сотрудничество правительства Индонезии в выполнении резолюции, которую предстоит принять Совету. Принятие этой поправки, по моему мнению, позволило бы некоторым делегациям, включая мою, поддержать проект резолюции, содержащийся в документе S/12056.

17. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я уже имел возможность поздравить вас с вступлением на пост Председателя, мне остается лишь выразить вам удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Совет обсуждает этот сложный вопрос под вашим руководством. Поскольку вы являетесь представителем великого народа Китая, который является другом народа Бенина, и учитывая ваше положение в азиатском регионе, не может быть никаких сомнений в том, что вы имеете хорошую возможность понять проблему, стоящую перед нами, и привести наши прения к успешному завершению в подлинных интересах народа Восточного Тимора и только этого народа.

18. Бенин еще не был членом Совета, когда этот орган впервые рассматривал кризис, вызванный индонезийским вооруженным вмешательством в Восточном Тиморе, вмешательством, которое представляло и представляет собой весьма серьезную угрозу миру и безопасности в Азии. Другими словами, Бенину известен процесс, который привел к принятию резолюции 384 (1975) Совета. Хотя моя делегация хотела бы поздравить авторов этой резолюции, мы, однако, сожалеем о том, что в результате компромисса, если не сказать уступок, они не достигли подлинных целей, к выполнению которых должны были стремиться, и разочаровали целый ряд делегаций. Один вопрос, однако, предельно ясен, и он заключается в том, что, когда этот вопрос был поднят в Генеральной Ассамблее, моя делегация, не желая быть пособником какого-либо маневра и не найдя в резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1975 года того минимума, которого она была вправе ожидать, учитывая серьезность ситуации, была вынуждена проголосовать против этой резолюции. Я лично имел возможность разъяснить в то время позицию моего правительства. Таким образом, то, что было верно вчера, тем более верно сегодня, поскольку, несмотря на эту резолюцию, которая в конечном итоге является благоприятной для Индонезии, войска этой дружественной страны до сих пор не выведены из Восточного Тимора.

19. Позиция моего правительства определяется рядом соображений. В то время, когда Генеральная Ассамблея должна была обсуждать доклад Комитета 24-х¹, в ситуацию был внесен первый новый элемент, коренным образом изменивший ее. Я имею в виду провозглашение независимости Восточного Тимора прогрессивными националистическими силами под руководством ФРЕТИЛИН [*Революционный фронт за независимость Восточного Тимора*]. Впоследствии появился второй, еще более серьезный фактор: объявление о вторжении в Тимор индонезийских войск. Убежденная в том, что задача Организации Объединенных Наций заключается не в проведении различия между „хорошей” и „плохой” независимостью, а в обсуждении всякого рода военной агрессии, от кого бы она ни исходила, моя делегация считала себя вправе ожидать энергичных действий со стороны Генеральной Ассамблеи в целях

обеспечения строгого соблюдения принципов Декларации, содержащейся в приложении к резолюции 1514 (XV). Именно отсутствие этих элементов в тексте вынудило Бенин проголосовать в Ассамблее против резолюции, о чем я уже упоминал.

20. Каково положение сегодня, спустя несколько месяцев после принятия резолюции 384 (1975)? По крайней мере можно сказать, что, по сути дела, не было удовлетворительного развития событий. Достаточное доказательство этому содержится в докладе специального представителя Генерального секретаря, который, несмотря на стремление к сбалансированности и объективности, тем не менее явно обнаруживает наличие неясных элементов положения в Восточном Тиморе и вынуждает нас поставить ряд вопросов. Из доклада становится очевидным, что все еще существует сомнение в отношении доброй воли Индонезии и ее подлинной готовности вывести свои войска из территории, которая никогда не признавалась как принадлежащая ей. Позвольте мне на данном этапе воздать должное Генеральному секретарю, особенно его специальному представителю, за усилия с целью успешного завершения миссии, несмотря на многочисленные трудности, с которыми они столкнулись. Безусловно, эта миссия еще не завершена. Однако возникает вопрос, есть ли необходимость в продолжении этой миссии. Это — открытый вопрос, ибо до тех пор, пока не будут устранены определенные препятствия, по мнению моей делегации, будет весьма трудно согласиться с продолжением этой миссии. Как бы там ни было, миссия не может быть возобновлена, пока оккупационные силы не покинут остров и пока тиморцам, и только им, не будет предоставлено право урегулировать свои проблемы между собой.

21. Столкнувшись с таким вопросом, как положение в Восточном Тиморе, наша Организация должна изучить вопрос о том, какая участь ждет малые колониальные территории в свете растущих экспансионистских и аннексионистских устремлений соседних стран. Организация должна поднять вопрос о том, не пора ли пересмотреть определенные положения известной Декларации, содержащейся в приложении к резолюции 1514 (XV), направленные на сохранение права на самоопределение и независимость народов этих территорий, которые желают осуществить такие права. По мнению моей делегации, в этом корень различных проблем, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивается на протяжении уже нескольких лет. Примеры этого настолько хорошо известны и живы в нашей памяти, что нет необходимости напоминать о них здесь. Во всяком случае, моя делегация была бы весьма признательна, если бы это соображение было учтено Генеральным секретарем в его докладе следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Вряд ли нужно подчеркивать, что, хотя все говорят об этом и признают право колониальных народов на самоспределение, не все толкуют это право одинаково. Иными словами, буква остается, а дух незаметно и постепенно исчезает, и если мы не проявим осторожность, то от него вовсе ничего не останется.

22. Военно-революционное правительство Народной Республики Бенин с горечью отмечает эту проявляющуюся опасную тенденцию, которая встречает равнодушие со стороны Организации Объединенных Наций. Наше правительство по-прежнему верно духу и букве Декларации, содержащейся в приложении к резолюции 1514 (XV), и мы не можем не осудить самым решительным образом те аннексионистские и экспансионистские амбиции, которые проявляются ежедневно. Мое правительство, приверженное революционной борьбе и преисполненное решимости бороться против колониализма, неоконилиализма и империализма во всех их формах, не может мириться с тем, чтобы какая-либо бывшая колония действовала сегодня как колониалистское и экспансионистское государство в ущерб новым государствам.

23. Моя делегация с особенно пристальным вниманием следила за выступлениями, имевшими место в Совете. Некоторые из них несомненно содействовали поискам членами Совета справедливого решения в соответствии с Уставом. Мы выслушали сторонников и противников акта агрессии, совершенного Индонезией, и, вероятно, даже сторонников мы слушали с большим участием. Однако есть аргумент, с которым моя делегация никак не может согласиться; речь идет о том, чтобы рассматривать военное вторжение Индонезии в Восточный Тимор в качестве гуманитарного акта. Моя делегация не может мириться с тенденцией считать, будто Индонезия полагала, что ей следует оккупировать Тимор, дабы предотвратить хаос и навести порядок в стране после получения ею независимости. Это утверждение является оскорблением достоинства народа Тимора, и я не думаю, что даже те, кто называется членами Временного правительства, захотят поддержать это утверждение.

24. Моя делегация с сочувствием выслушала также заявления представителя Португалии, особенно его первое заявление [1908-е заседание], в котором он сказал, что его правительство все еще считает себя управляющей державой. Такую позицию можно было бы приветствовать, если бы Португалия сама не оставила Тимор или по крайней мере если бы она не была вытеснена другой колониальной державой, в результате чего она больше не могла проводить политику, которой, по ее утверждению, она придерживается. Более того, по мнению моей делегации, как только ФРЕТИЛИН провозгласил независимость — в одностороннем порядке или нет, — роль Португалии как управляющей державы должна была прекратиться *ipso facto*. Организация Объединенных Наций не сочла нужным рассмотреть проблему с этой точки зрения, несмотря на то что юридически Португалия, вероятно, считает, что она имела право провозгласить свою волю как управляющая держава. Если Совет хочет по-прежнему признавать, что Португалия все-таки имеет такое право, может ли он — вопрос, который совершенно правильно поднял представитель Португалии, — предоставить этой стране средства противостоять силам агрессии и успешно завершить деколонизацию Тимора? В обстановке

неопределенности мы предпочитаем согласиться со свершившимся фактом, созданным ФРЕТИЛИН на Тиморе.

25. В свете всех нынешних переговоров и мер есть большое искушение заявить, что Индонезия, будучи далека от стремления вывести свои войска с Тимора, хочет продолжать вести там игру международного империализма и навязывать этому острову положение свершившегося факта. Как совершенно верно заявил один из представителей, предпринимая эту авантюру, Индонезия предпочла добровольно либо случайно играть в игру империализма, для которого присутствие прогрессивного режима в этой зоне, находящейся под протекторатом, представляет собой опасность и угрозу миру. Моя делегация в прошлом осуждала те великие державы, которые претендовали на право быть мировыми жандармами. Мы столь же решительно осуждаем сегодня эту тенденцию со стороны Индонезии занять место традиционных жандармов.

26. В своем заявлении представитель Индонезии пытался доказать нам, что его правительство не имеет никаких территориальных притязаний в отношении Тимора, а также никаких экспансионистских устремлений. Но как тогда мы можем охарактеризовать нынешнюю ситуацию, которую Индонезия навязывает народу Тимора? Во всяком случае, трудно не разделить его точку зрения, что решение данной проблемы должно основываться на пожеланиях народа этой территории. Почему же тогда, когда эти пожелания были выражены, Индонезия сочла необходимым применить силу, чтобы навязать свое собственное решение? Не вдаваясь в детали, моя делегация считает, что заявление представителя Индонезии скорее вызывает вопросы, а не снимает их. Например, я цитирую следующую часть его заявления:

„Не следует забывать, что население Восточного Тимора уже (я подчеркиваю слово „уже“) рассматривает себя как индонезийцев, а свою территорию как неотъемлемую часть Индонезии. По их мнению, призыв к выводу является несправедливым, ибо зачем просить индонезийцев покинуть то, что уже рассматривается как индонезийская территория, особенно если сам народ территории хочет, чтобы они остались” [1909-е заседание, пункт 10].

27. Индонезия имеет длительную историю борьбы за независимость, и она, конечно, лучше, чем кто-либо другой, может сказать, что собой представляет воля народа, вынужденного принимать решения о своем будущем под угрозой винтовок и штыков, не говоря уже о бомбардировщиках. Давайте не будем усыплять бдительность Совета сладкими речами и вводными в заблуждение заявлениями. Как и путем какого процесса советовались с народом Тимора и каким образом он выразил желание, чтобы индонезийцы остались? Какое у нас есть объективное доказательство того, что этот народ уже принял официальное решение стать независимым в условиях

полной интеграции с Республикой Индонезия? Во всяком случае если это и имело место, то без ведома Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в целом. В этих обстоятельствах пусть никто не пытается запятнать репутацию нашей Организации, пытаясь вовлечь ее в заключительный этап деколонизации Восточного Тимора. Если бы нашей Организации довелось сыграть какую-то роль, то это произошло бы сразу после так называемого бегства португальцев, а не после того, как Индонезия совершила агрессию и создала целую систему, благоприятствующую ей.

28. Озабоченность моей делегации по поводу позиции Индонезии в отношении этой проблемы особенно велика, потому что эта братская страна, являющаяся одним из основателей движения неприсоединения, делает подобные вещи не впервые. Если заглянуть в отчеты нашего Совета, то можно увидеть, что в случае с южной группой Молуккских островов Индонезия действовала точно так же. Этот вопрос все еще стоит перед Советом, который в своем тогдашнем составе, по-видимому, согласился со свершившимся фактом. Однако Индонезия должна понять, что нынешние условия являются иными и что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности 1976 года не могут позволить себе закрывать глаза на акты агрессии и достойные осуждения экспансионистские и аннексионистские устремления. Вот почему Индонезии было бы лучше поскорее порвать с теми, чью игру она ведет, если она хочет сохранить свое место и пользоваться тем уважением, которого она заслуживает, среди участников движения неприсоединения. Поэтому она должна предусмотреть немедленный и безусловный вывод своих войск из Тимора, независимо от того, носят ли они название „добровольцев“ или нет. Это единственная возможность для создания благоприятных условий свободного волеизъявления населения Тимора.

29. В заключение я хотел бы обратиться, в частности, к представителю Индонезии и сказать ему, что, защищая принципы, которые дороги нашей Организации, мое правительство никоим образом не выступает против стремления к объединению. Но мы считаем, что такое объединение должно быть результатом консультаций с народом в соответствии со священным принципом права народов на самоопределение. Утверждение этого права должно быть предварительным условием, а объединение может быть лишь заключительным этапом, если Организация Объединенных Наций примет к сведению такую свободно выраженную волю. Другими словами, нельзя ставить вопрос с ног на голову, особенно если делать это путем применения силы. Более того, мы решились сказать Индонезии об этом именно потому, что моя страна рассматривает ее как дружественную страну, а долг каждого друга — говорить правду, как бы горька она ни была. В данном конкретном случае Индонезия неправа со всех сторон, и было бы нечестно со стороны моей делегации не сказать ей об этом, а вместо этого льстить ей.

30. Наконец, что касается проекта резолюции, представленного Гайаной и Объединенной Республикой Танзанией, то моя делегация приветствует активное участие главных заинтересованных сторон в наших прениях, что является конструктивной позицией и служит доказательством того, что можно прийти к удовлетворительному решению, которое будет учитывать интересы всего населения Тимора, — и я хотел бы, чтобы это было абсолютно ясным: „всего населения Тимора”, без какого-либо различия. Моя делегация приветствует усилия, предпринятые с целью избежать внесения в текст элементов пристрастия. Однако Бенин не сможет поддержать эту резолюцию по очевидным причинам, которые мы уже объяснили. Я не думаю, что высказать Индонезии то, что мы высказали, или же устранить сегодня недостатки резолюции 384 (1975) и решительно осудить вооруженную агрессию Индонезии против молодой Республики Тимор — значит встать на ту или иную сторону. Потребовать немедленного и безусловного вывода индонезийских войск из Восточного Тимора — не значит быть пристрастным. Потребовать иного — это быть виновным в благодушии и волно или невольно одобрить акт, совершенный Индонезией в вопиющее нарушение всех принципов международного права. Таким образом, моя делегация имеет некоторые весьма серьезные оговорки относительно проекта резолюции в его нынешнем виде. Эти оговорки усугубляются тем, что японская поправка вносит элементы путаницы. Действительно, после четырех месяцев призывов к Индонезии вывести немедленно свои войска мы вынуждены признать, что практически ничего не сделано, для того чтобы выполнить пункт 2 постановляющей части резолюции 384 (1975). Искать на данной стадии туманную формулировку, не говоря уже о попытках подсластить пилюлю, делает невозможным придание достаточного веса мерам Совета. Это равносильно согласию без проверки с утверждением, что так называемые индонезийские добровольцы действительно начали уход с Тимора. А как же тогда быть с заявлением ФРЕТИЛИН, которая, напротив, утверждает, что военная оккупация Индонезией Восточного Тимора не только продолжается, но даже усиливается? Несмотря на попытки авторов, данный проект резолюции не является, по мнению моей делегации, сбалансированным и вновь не учитывает и не достигает подлинных целей. Вот почему Бенин не примет участия в голосовании по этому проекту, и это — самое маленькое, что может сделать моя делегация.

31. Тем не менее мы надеемся, что Совет не упустит из виду своих обязанностей и ответственности в области поддержания мира и безопасности. Во всяком случае, несмотря на молчаливое одобрение действий Индонезии некоторыми великими державами, желательнее, чтобы эти державы оказали на Индонезию серьезное давление, заставив ее отказаться от своего макиавеллиевского плана поставить Организацию Объединенных Наций перед новым свершившимся фактом в отношении Восточного Тимора. Наконец, моя делегация хотела бы по-дружески призвать Индонезию к тому, чтобы ее дальнейшие действия на Ти-

море диктовались духом Бандунга, а не стратегическими, экономическими и, следовательно, эгоистическими интересами.

32. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Важные отправные моменты, которыми руководствуется делегация Румынии при рассмотрении этого пункта повестки дня, содержатся в резолюции 3485 (XXX) по вопросу о Тиморе, в которой подчеркивается неотъемлемое право всех народов на самоопределение и независимость в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Делегация Румынии голосовала за принятие этой резолюции, следуя принципиальной позиции нашей страны, которая всегда поддерживала борьбу народов за осуществление их права на независимость и свободу и свободный выбор своего политического статуса.

33. Мы считаем, что цели, содержащиеся в упомянутой выше резолюции и подтвержденные резолюцией 384 (1975) Совета Безопасности, создают необходимые рамки для справедливого решения вопроса о положении в Восточном Тиморе. Для того чтобы прийти к такому решению, необходимо, чтобы народ Тимора смог воспользоваться своим правом на самоопределение и свободно решить свою собственную судьбу, без какого-либо иностранного вмешательства.

34. В резолюциях, принятых в конце прошлого года, Генеральная Ассамблея, а также Совет Безопасности призвали все государства уважать единство и территориальную целостность Восточного Тимора. Румыния безоговорочно присоединяется к этому призыву, который является выражением одного из фундаментальных принципов международного права, закрепленного в Уставе и неоднократно подтвержденного как Ассамблеей, так и Советом Безопасности.

35. В этой связи я хотел бы также напомнить о том, что в Декларации, содержащейся в приложении к резолюции 2625 (XXV), Генеральная Ассамблея подчеркнула, что

„каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны”.

В случае Восточного Тимора уважение этого принципа является важнейшим условием того, чтобы народ этой территории мог свободно и мирно решить свою собственную судьбу.

36. Именно исходя из этого, мы считаем, что следует безотлагательно положить конец любым актам, нарушающим территориальную целостность Восточного Тимора, и вывести все иностранные вооруженные силы из этой территории, с тем чтобы народ Тимора смог жить в условиях, дающих ему возможность

осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость.

37. Мы всегда придавали особое значение роли, которую Генеральный секретарь может играть в урегулировании проблем, встающих перед нашей Организацией. Именно поэтому мы с интересом приняли к сведению доклад, представленный Генеральным секретарем во исполнение резолюции 384 (1975). Выражая Генеральному секретарю и его специальному представителю г-ну Уинспиру Гвичарди нашу признательность за их усилия выполнить мандат, данный им Советом, мы не можем не отметить тот факт, что, несмотря на их усилия, достигнутых ими результатов пока еще недостаточно, чтобы гарантировать осуществление положений резолюции 384 (1975). Мы сожалеем об этом факте, который может лишь замедлить решение вопроса о положении в Восточном Тиморе.

38. Мы считаем, что сейчас необходимо по-прежнему прилагать усилия, в том числе и в рамках Организации Объединенных Наций, с тем чтобы путем переговоров найти мирное решение вопроса о положении в Тиморе. Нам представляется, что по этому аспекту между заинтересованными сторонами нет существенных разногласий.

39. Мы поддерживаем предложения Генерального секретаря, содержащиеся в пунктах 7 и 8 его доклада, о том, чтобы он продолжал следить за выполнением резолюции 384 (1975) и чтобы консультации между заинтересованными сторонами и его специальным представителем были продолжены при том понимании, что Совет будет получать информацию обо всех новых фактах.

40. Исходя из этого понимания, делегация Румынии по-прежнему выступает за любые меры, которые могут содействовать созданию благоприятных условий, с тем чтобы народ Восточного Тимора осуществил свое неотъемлемое право на самоопределение в соответствии со своими законными чаяниями. Поэтому мы будем голосовать за проект резолюции, представленный Совету.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Больше ораторов в моем списке нет. Если больше нет желающих выступить на данном этапе, я считаю, что Совет готов приступить к голосованию. Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Гайаной и Объединенной Республикой Танзанией [S/12056], и поправку к нему, представленную Японией [S/12057]. Совет вначале проведет голосование по поправке, представленной Японией.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Италия, Ливийская Арабская Республика, Пакистан, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Голосовали против: Бенин.

Воздержались: Гайана, Объединенная Республика Танзания, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Швеция.

Результат голосования: 8 за, против 1 при 5 воздержавшихся. Поправка не была принята, поскольку не получила положительные голоса девяти членов Совета.

Один член (Китай) в голосовании не участвовал.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Совет проведет сейчас голосование по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/12056.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Гайана, Италия, Китай, Ливийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Швеция.

Голосовали против: нет.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Япония.

Один член (Бенин) в голосовании не участвовал.

Проект резолюции принимается 12 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против².

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я предоставляю сейчас слово тем представителям, которые пожелали выступить с объяснением мотивов голосования.

44. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация изложила свое мнение по обоим аспектам вопроса о Восточном Тиморе в ходе разъяснения мотивов голосования за резолюцию 3485 (XXX)³. Наша делегация голосовала за ее принятие. Делегация Пакистана по-прежнему считает, что при рассмотрении этого вопроса не претерпели изменений два принципа, на которых основывается как эта резолюция, так и более ранняя резолюция 384 (1975), а именно принцип самоопределения и примыкающий к нему принцип неприменения силы и невмешательства в дела других государств.

45. Отдавая приоритет этому принципу, мы, конечно, ни в коей мере не хотим игнорировать сложные реальности положения, которое существует в территории в настоящее время, и те факторы, как непосредственные, так и отдаленные, которые вызвали это положение. В докладе специального представителя Генерального секретаря упоминается тот поразительный факт, что во всем Восточном Тиморе

высшее образование имеют только около десятка человек. Не может быть более красноречивого обвинения колониализму, который господствовал на Восточном Тиморе в течение нескольких веков. Положение дел является также иллюстрацией трудностей, с которыми столкнется народ территории в будущем. Главной причиной кризиса в Восточном Тиморе была вспышка разногласий и гражданской войны между различными политическими и идеологическими группировками в территории. Мы знаем, что одна из них, ФРЕТИЛИН, в одностороннем порядке провозгласила независимость, в то время как другие провозгласили слияние с Индонезией. Теперь уже нет смысла обсуждать, какой акт был причиной, а какой — следствием; несомненно, что вакуум, созданный внезапным и бесцеремонным уходом Португалии со сцены, оказал большое влияние на эти события. В данных обстоятельствах трудно согласиться с тем, что Португалия в каком-то практическом смысле несет дальнейшую ответственность в качестве управляющей державы, хотя это не помешало нам с интересом выслушать то, что сказал представитель Португалии относительно нынешнего положения, и предложения его делегации относительно будущего.

46. Именно будущее Восточного Тимора должно быть заботой Совета на данном этапе. Мы с большим интересом выслушали здесь представителей этой территории. Я хотел бы заверить их в том, что народ моей страны с сочувствием относится к лишениям, которые они переживают, и к страданиям, которые они испытывают. Человеческие жертвы в территории, расстройство экономики и материальный ущерб со всех точек зрения огромны. Мы надеемся, что отныне общей целью станет примирение, а не взаимные обвинения и что, имея в виду высшую необходимость мира и скорейшего развития народа, все руководители Восточного Тимора будут теперь смотреть в будущее и вместе работать во имя общего блага. Это должно оставаться основной целью самого Совета.

47. Отправной точкой для Совета, естественно, была его резолюция 384 (1975), в которой он признал право народа Восточного Тимора на самоопределение в соответствии с принципами и решениями Организации Объединенных Наций и призвал правительство Индонезии вывести свои войска из территории. Мы с большим вниманием ознакомились с докладом специального представителя Генерального секретаря [S/12011], который посетил территорию во исполнение мандата, предоставленного Генеральному секретарю согласно резолюции 384 (1975). Я хотел бы, чтобы в отчете о заседании была отражена признательность моей делегации г-ну Уинспиру Гвичарди за добросовестность и решительность, которые он проявил при выполнении порученной ему задачи. Трудности, присущие нынешнему положению, о которых специальный представитель говорит в своем докладе весьма осторожно, возможно, неизбежно привели к тому, что он не смог полностью добиться целей, изложенных в резолюции 384 (1975). Единственным выводом позитивного характера, вытекающим из его

доклада, является его убежденность в том, что стоило бы предпринять дальнейшие усилия, с тем чтобы „опереться на хрупкое общее предположение о том, что необходимо провести консультации с народом Восточного Тимора по вопросу о будущем статусе территории” [S/12011, приложение, пункт 44].

48. В ходе нынешней серии заседаний Совета мы заслушали представителей различных партий Восточного Тимора, а также заинтересованных государств, включая прежде всего Индонезию, которые высказывались в поддержку идеи о том, что народ территории должен иметь возможность принять решение о своем будущем в условиях свободы. Существует также, по-видимому, согласие в том, что Организация Объединенных Наций должна сыграть роль в предоставлении народу возможности осуществить его право на самоопределение. Более того, мы выслушали мнения относительно альтернатив, которые должны быть предложены народу Восточного Тимора для решения. Хотя по этому вопросу, естественно, существуют острые разногласия, представители всех партий согласились с тем, что одной из альтернатив, которую должен рассмотреть народ Восточного Тимора, является объединение с Индонезией. Важное соображение заключается в том, чтобы народу Восточного Тимора была предоставлена возможность заявить о своем выборе в условиях свободы и без вмешательства извне. Мы поэтому удовлетворены многочисленными заверениями Индонезии в том, что она не имеет никаких территориальных притязаний на Восточный Тимор и что она будет уважать свободно выраженные взгляды народа Восточного Тимора относительно будущего конституционного статуса и принадлежности. Мы также отметили заявление правительства Индонезии о том, что военный персонал, который был направлен в Восточный Тимор из Индонезии, выводится и что этот процесс будет вскоре завершен.

49. Резолюция, которую Совет Безопасности только что одобрил, в целом соответствует взглядам моей делегации по вопросу о Восточном Тиморе. В ней Совет подтверждает решение Генеральной Ассамблеи и Совета о том, что народ Восточного Тимора должен получить возможность определить свое будущее. Он призывает Индонезию завершить, как она сама обязалась, вывод всех ее войск из территории. Он уполномочивает специального представителя Генерального секретаря продолжать выполнение задачи, возложенной на него резолюцией 384 (1975), и проводить консультации с заинтересованными сторонами с целью достижения мирного урегулирования существующего положения. На данном этапе мы придаем особое значение этой миссии и вследствие этого надеемся, что специальный представитель будет и впредь получать поддержку Совета в выполнении его трудной и деликатной задачи. Мы рады видеть, что резолюция, которая только что принята, не содержит придиорок и взаимных обвинений, а направлена на нахождение решения, которое было бы приемлемо для всех и содействовало бы благополучию народа территории. В духе, который был взят за основу

авторами, мы хотели бы поддержать содержащийся в пункте 5 призыв ко всем государствам и заинтересованным сторонам полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в достижении мирного урегулирования существующего положения и в содействии деколонизации Восточного Тимора. Именно в этом духе моя делегация проголосовала за этот текст.

50. Г-н РИОС (Панама) (*говорит по-испански*): Я прошу занести в отчет, что моя делегация просила слова, хотя, возможно, мы сделали это не своевременно, потому что мы хотели стать одним из авторов проекта резолюции, который только что был принят. Прошу занести это в отчет. Если правила процедуры

позволяют это, то Панама хотела бы стать одним из авторов проекта, который сейчас стал резолюцией.

Заседание закрывается в 13 час.

Примечания

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

² См. резолюцию 389 (1976).

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Четвертый комитет, 2188-е заседание, пункты 41–43.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций. Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
